

АНДРЕЙ СОКОЛ

ЭКСПЕРИМЕНТ

Андрей Сокол

Эксперимент

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Сокол А.

Эксперимент / А. Сокол — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Все, что рождается в человеческом мозгу: идеи, желания, фантазии, мечты, – всё это становится таким же осязаемым, как и то, что человек может сделать руками... Всё, что мы можем вообразить, реально существует. Наши мысли, наши творческие устремления формируют отдельный слой реальности и продолжают независимое от нас существование. Один средневековый автор назвал его верхним миром. Мы, люди, обитаем в среднем. Доброе материализуется в верхнем мире, а грязь из наших мозгов стекает в нижний. Там – крошечный ад, который творим мы сами. Один негодяй, воспользовался записями средневекового алхимика и возможностями современной техники и открыл проход в верхний мир. Но он не знал, что при этом, образно говоря, пробил три мира одним ломом. И с его помощью нечисть из нижнего мира вторглась в верхний. Волшебница Софья разрушила этот сквозной проход, но кое-кто из нижнего мира успел прорваться и к нам.

© Сокол А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей Сокол

Эксперимент

Фантастический роман

Глава 1

Миры

Утро было прозрачным и звонким.

И, совершенно естественно, оно было безмятежным.

Ведь это нормальное июньское утро. Каким же ещё оно может быть?

В зеркальной глади моря отражались облака. Утро только что родилось – небо, и море были розовыми. По нежно фиолетовым прибрежным камням топтались белые чайки и потешно орали. Жанну всегда смешило несоответствие элегантного облика этих птиц и их голосов. Они не боялись Жанны, подходили совсем близко, зыркали на неё, о чём-то переговаривались, что-то втолковывали...

Пахло водорослями, прохладой... мокрыми камнями... морской далью...

Вода лениво плюхалась о камни. Жанна так же лениво трогала кончиками пальцев её журчащую прозрачность и улыбалась. Она сидела у воды, но купаться не собиралась. Ленилась. Другое дело сестра Ева. Та любительница и утренних, и ночных заплывов...

Из-за большого плоского камня, закрывающего горизонт по левую руку от Жанны, выплыло солнце – и в озябший за ночь воздух влился тёплый поток.

Ева была уже далеко.

Хочет доплыть до горизонта, подумала Жанна, щурясь, как кошка. Иногда ей нравится играть с собой в маленькую наивную дурочку и думать соответственно.

Жанна грациозная, как хищница семейства кошачьих. У неё атласные чёрные волосы, длинный нос с горбинкой, а глаза формой кошачьи, но тёмно карие, почти чёрные. Сейчас на Жанне чёрная майка, чёрные шортики, ремень с двумя рядами гранёных заклёпок, на ногах высокие чёрные ботинки.

О Еве немного позже...

Жанна встала, потянулась, небрежно отбросила волосы.

Позади неё возвышались мрачноватые скалы, которые кажутся неприступными...

Но сёстры знают тропинку, по которой без труда можно спуститься на этот берег и подняться обратно. Благодаря стараниям Жанны Ева не повредит здесь свои босые ножки: кое-где невзначай появились ступеньки, где-то возник поручень, а там повис канат, облегчающий спуск и подъём...

Этим утром Жанна была улыбчива и ленива. Проснувшись, она сказала: «Сегодня прекрасный день!» Ну, значит, так тому и быть.

Вдруг Жанна почувствовала, будто кто-то невидимый толкнул её в спину. Она оглянулась. Пришло необъяснимое ощущение тревоги, точнее, опасности...

– Эй, лентяйка! – крикнула Ева с моря, – Иди сюда! Вода замечательная!..

Неприятное ощущение как явилось, так и сгинуло.

Жанна помотала головой.

Ева нырнула.

Сделала пару-тройку энергичных гребков и вот её весёлая мордаха показалась снова, значительно ближе. Мокрые волосы прилипли к мокрому лбу. Отдышалась. Потешно подкатила глаза кверху, хихикнула, смахнула волосы ладонью. Потом скрылась за большим плоским камнем. Ещё пара мгновений – вот и Ева.

С изящной лёгкостью взобралась на каменную спину.

Капли искрятся на смуглой коже.

Сияют весёлые зубы.

Красиво...

В отличие от Жанны, Еву можно сравнить с какой-нибудь длинноногой травяной бегуньей... ланью, например. Хотя, при чём тут животные! Ева похожа только на себя, и ни на кого больше! На милую семнадцатилетнюю девочку. Худенькая, стройная, с улыбкой до ушей, с курносом носиком в веснушках. Сейчас волосы у неё мокрые, а высохнут – будут душистой русой соломой. А ещё у неё прелестно минимальная, почти детская грудь и добрые светлые глаза...

– Гляди-ка, Жанна, вчерашний теплоход уже во-он где... Видишь? – Ева протянула одну ручку к Жанне, а другую в сторону лайнера, которым любовались в порту Города Роз. Жанна кивнула.

Ева потёрла ладонями озябшие в утренней прохладе плечи. Они покрылись «гусиной кожей». Повернулась к солнцу, уперев ладони в бока – сейчас она видна вполоборота со спины – приподнялась на носочках, глубоко вдохнула. Раскинула руки крыльями.

Жанна хотела подняться к ней, но не успела...

За скалами ахнул взрыв. Уши сестёр не ощутили его оглушительным, но было такое чувство, что сотряслись земля и воздух, сотряслись все внутренности...

Жанна вздрогнула.

Ева медленно обернулась к ней, испуганные руки повисли в воздухе.

Жанна оглянулась в сторону скал. Над ними поднимался чёрный дым.

Скалистый мыс, похожий на гигантскую сказочную черепаху, казался Егору краем света. Дальше были только синева неба и лазурная даль моря. Туда уносился ветер, шелестя травой и кружа над водой белых чаек. Молодой человек стоял над обрывом и грустил. Ветер, наполненный музыкой простора, приносил слуху то отдалённый гул самолета, то чей-то смех, то задумчивые вздохи моря. Было в ветре что-то ещё. Не звук, не запах, не влага волн. Когда-то бабушка, баба Злата, рассказывала маленькому Егору, что к этому месту ветер приносит голоса из невидимой сказочной страны. И голоса эти человек слышит не ушами, а душой. Егор стал взрослым, но, приходя на это место, как и в детстве не мог найти причины не верить бабушкиным рассказам. Там, в той таинственной стране, все счастливы. Там жить и любить означает одно и то же. Там сбывается несбыточное... И, может быть, именно там сейчас живёт Алиса...

Кто такая Алиса?

Вы влюблялись когда-нибудь?

Вы когда-нибудь осознавали, что вся ваша жизнь до сих пор была не совсем жизнью, а скорее ожиданием, не жизнью, а ожиданием именно этого вот момента. И вот он! Почему, за что, за какие заслуги?... Но она явилась, взбалмошная девчонка из ваших грёз, и она именно такая, как ты мечтал. И жизнь стала именно такой, как мечталось!

А прошлой осенью счастьем Егора пришёл конец: Алиса написала ему какое-то странное сообщение и пропала бесследно...

Но обо всём по порядку.

Егор получил специальность книжного графика в Булатовской Академии дизайна и искусств, защитился с похвалой кафедры, поплясал на выпускном вечере, напился в стельку с Юрой Стрельником, поплакал на плече Лены Пироговой и, не задерживаясь более ни дня, приехал домой. Здесь, в родном Маринбурге, молодого художника ожидали интересная работа в книжном издательстве, приличная зарплата, приветливые сотрудники... С этим издательством Егор начал сотрудничать, ещё учась на четвертом курсе. Проиллюстрировал несколько книг, был похвален, щедро вознаграждён и приглашён на работу. Трудолюбия и талантов ему не занимать. А жить он будет вдвоём с младшим братом Андреем в уютном доме с мансардой, доставшемся по наследству от бабы Златы. Точнее сказать, их там будет не двое. Изо дня в день братьев будут теревить, развлекать, а иногда, прямо скажем, «доставать»

и взбалмошная подружка Андрея, Лада Панченко, и юный гитарист Роджер Мэй, хиппи, словно заблудившийся во времени, и Света М, невеста Роджера. Сюда будет закатываться с бутылкой виски шумный, назойливый рубаха-парень Круглов с подружкой-хохотушкой Элкой. Скучать не придётся! Кроме того у дома есть ценное свойство: если тебе нужно сосредоточиться, подумать, поработать, если ты хочешь побыть один – так и будет, никто не помешает. Как такое получается – неведомо, но проверено опытом. Так, что в профессиональном и бытовом отношении жизнь Егора устроена наилучшим образом. Только Алисы в его жизни уже не будет. А будет в душе большая дыра. И душа будет болеть. Долго...

Пока учился, пока работал над дипломным проектом было легче: отвлекался. А приехал в родной Маринбург и почувствовал себя, как в пустыне...

Заходящий на посадку самолёт отвлек Егора от мыслей... И тут Егор почувствовал, что его уединению пришёл конец. Обернувшись, увидел в двух шагах позади себя темную мужскую фигуру. Похоже, в отличие от Егора незнакомец нуждался в собеседнике. Он немедленно отреагировал на обращенный к нему взгляд:

– Доброе утро!

– Доброе..., – рассеянно обронил Егор... Пришелец улыбнулся.

– Хорошо тут мечтается, не так ли?

В ответ Егор неопределённо хмыкнул.

– Стоишь тут и готов поверить в любое чудо. Ведь, правда? Что ни случись – не удивишься. Есть такое ощущение?

Егор вежливо улыбнулся. Да, мол, вероятно, так и есть...

Чужой вторгся на его территорию и, похоже, отваливать не собирался.

– А вы слышите в ветре какие-нибудь необычные звуки, голоса? Понимаете, о чем я говорю? – не унимался словоохотливый незнакомец.

– Да нет, ничего особенного..., – солгал Егор, – Только шум волн и крики чаек.

По опыту Егор знал, что есть вещи, о которых лучше вообще не говорить, особенно с кем попало. Когда-то, в детстве, отец попытался рассказать Егору о том, что ему слышится-видится в музыке Эдварда Грига – и мальчик надолго утратил интерес к произведению, которое тот комментировал. Пропала глубина, исчезло ощущение тайны. Чувства изменчивы и богаты – слова всегда не о том...

– Жаль... – искренне огорчился собеседник. – А голоса есть! Они доносятся из верхнего мира. И люди их слышат не ухом, а душой. Жаль, что вы не слышите!

Егор насторожился: ведь незнакомец повторил слова бабы Златы...

– Вот как? – осторожно произнёс Егор и потёр ладонью свою покрытую недельной щетиной щеку.

– Видите ли, все, что рождается в человеческом мозгу: идеи, желания, фантазии, мечты, – всё это так же осязаемо, как и то, что человек может сделать руками... Абсолютно всё, что мы можем вообразить, реально существует. Понимаете, о чём я говорю?

– Ну, да, я слышал, что мысль материальна... Психологи советуют настойчиво представлять себе то или иное... что вам нужно, и оно материализуется в вашей жизни... Известный приём. Вы об этом?

Незнакомец снисходительно улыбнулся и поглядел на часы. На вид он был лет сорока, роста среднего, крепок, одет в чёрные брюки и чёрную рубашку, всё с иголочки, идеально отутюженное, и волосы у него были чёрными, длиной до плеч, а на шее красовалась толстая серебряная цепь... Ещё Егор заметил, что мужчина чем-то взволнован. Вероятно, и поговорить решил с незнакомым юнцом именно затем, чтобы отвлечься от своих тревожных мыслей.

«Только бы не оказался каким-нибудь сектантом или психом...» – подумал Егор.

– Мысль ещё как материальна! – ответил незнакомец, – Простите... Игорь Фёдоров.

Он протянул Егору руку. Она оказалась твёрдой и холодной.

«Имя, вроде, знакомое. Где я мог его слышать?» – подумал Егор и тоже представился.

– Так вот, вкратце могу сообщить, что: наши мысли... фантазии, мечты, наши творческие устремления... формируют отдельный слой реальности и продолжают независимое от нас существование. Один средневековый автор называет его верхним миром. Мы, люди, обитаем в среднем мире. И здесь, на этом мысе, верхний мир соприкасается с нашим. Потому-то здесь чувствуешь себя так необычно... Потому-то тут и слышатся нам все эти странные звуки и голоса, которые не пугают, а будоражат воображение. Хотя... извините, вы сказали, что ничего не слышите... Это уникальное место! На Земле таких – единицы.

– И что же, этот мир так же реален, как наш? – осторожно спросил Егор, – Параллельный мир, так что ли?

– Конечно, реален! Но... Всё значительно сложнее. Каждый, кто сможет там побывать, увидит свою версию. Что-то покажется ему знакомым, иное – будет прямо-таки поразительным. Ведь мы не всегда отдаём себе отчёт в том, чего хотим в действительности. А иные наши фантазии пугают нас самих. Вот вы... вы можете сказать, что знаете себя достаточно хорошо?

Егор усмехнулся, опустил глаза.

– Впрочем, не секрет, – продолжал Фёдоров, – что и тот мир, в котором мы живём, каждый видит по-своему. Вся наша жизнь – отражение наших представлений. По большому счёту, объективной реальности вообще не существует. Возможно, когда-нибудь я расскажу вам больше, если захотите...

Новый знакомый Егора снова посмотрел на часы.

Порыв ветра надул пузырьком белую рубашку Егора. С северо-запада напозлали тучи.

– Вы сказали: «сможет там побывать». Это образно говоря... или?.. – Егору очень захотелось, чтобы было «или», как в кино: кто-то создаёт некое устройство, при помощи которого исследователи попадают в параллельный мир, и там...

«А какую же версию верхнего мира увидел бы я? Эх, вот бы там побывать...» – мечтательно подумал Егор.

– Да! – сказал Фёдоров – в его голосе слышалось волнение, – В верхнем мире можно побывать и увидеть всё своими глазами! Скажите, Егор, вам знакомо имя алхимика Ханса Эспа?

– Да, – ответил Егор.

– В самом деле? – собеседник сделал выразительную паузу, похоже, был удивлён.

– И что же Ханс Эсп? – подтолкнул Егор.

– Он открыл способ перемещения в верхний мир. Правда, его средневековые возможности не позволили осуществить... Но остались его записи! – Фёдоров провел рукой по волосам – пальцы дрожали, – А что вы знаете о Хансе?

– Вы говорите о нём, как о реальном человеке... – теперь пришла очередь удивляться Егору, – Я-то думал, что история о подлом алхимике – легенда.

– Легенда? – усмехнулся Фёдоров, – История, может быть и легенда, но человек реальный. Такой же реальный, как, скажем, Абу Абдуллах Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми, Леонардо да Винчи или Александр Шаргей. А вы о какой истории говорите?

– Рассказывают, что он донес инквизиции на Марину Штерн, в честь которой назван наш город. Её обвинили в колдовстве... Понятно, обвинение липовое, стандартное в те времена... А потом этот козёл сгорел вместе со своей лабораторией в тот же день, когда Марину сожгли на костре. У меня есть старинная книга...

– А, понятно... – протянул Фёдоров, – О выдающихся людях обыватели, как правило, пересказывают друг другу только сплетни. Сальери замочил Моцарта, Леонардо был голубым... и так далее.

С северо-запада надвигались мрачные тучи, сверкнула молния, усилился ветер.

– Вот это да, – сказал Егор. – А ведь обещали хорошую погоду...

Что-то жуткое было в клубящейся черноте. Гроза обещала быть сильной.

– Не обижайтесь, пожалуйста, я не о вас, – сказал Федоров, – Вот, что, давайте я подброшу вас к автобусу.

Они спустились с возвышенности и пошли к грунтовке, где их ожидал чистенький алый джип. Украшенный обилием хромированных дуг, увенчанный батареей фар над лобовым стеклом... Машина из тех, чьи владельцы на хорошей дороге чувствуют себя космическими первопроходцами.

Открыв дверцу, Егор обнаружил, что место занято: на сидении возлежал огромный чёрный кот.

– Дураня, уйди нафиг! – махнул рукой Фёдоров, и кот нехотя перебрался на заднее сидение.

Попылив по просёлку, машина выбралась на асфальт и резво побежала в сторону города.

– Если есть средний и верхний миры, значит должен быть и нижний? – попытался развить тему Егор.

– Об этом мы поговорим позже. Хорошо? – ответил Фёдоров. – Вот ваша остановка. Возьмите...

Фёдоров протянул Егору визитку.

Егор поблагодарил, выбрался из машины, помахал на прощание рукой. Фёдоровский кот зыркнул на него из-за стекла своими жёлтыми глазищами. Вскоре алый джип скрылся за поворотом, свернув на новую дорогу, ведущую прочь от моря.

– А что там? – спросил Егор дачника с ведром клубники. – В прошлом году этой дороги не было.

– А черт его знает! Какое-то частное владение: бункер за колючей проволокой.

Ливень обрушился на автобус, как водопад. Вспышка молнии ожгла глаза, а гром заставил вздрогнуть даже самых взрослых пассажиров. Ветер яростно налетал на машину, пытаясь сбросить с дороги. Кто-то тихо сказал: «Что-то будет...» Егор понимающе покачал головой. За окном в пелене дождя мелькнул указатель «Маринбург». Автобус взобрался на холм и, разбежавшись, бросился в объятия большого города.

Тревога, ожидание, ощущение тайны наполняли душу Егора. Он был уверен: сегодня утром произошло что-то важное! Новая дорога, бункер за колючей проволокой, загадочный собеседник, его рассказ о верхнем мире, Ханс Эсп... И всё это именно сегодня, семнадцатого июня, в день рождения Алисы... И такая гроза! Всё неспроста! Да ещё эта вот реплика в автобусе: «Что-то будет!»

«Что же? – думал Егор. – Я скоро это узнаю!»

Гроза стихла, тучи уходили на восток. Солнце ласково смотрело им вслед.

– Улица Горная, – объявил водитель, и Егор ступил на мокрый асфальт.

Солнце шлепало по лужам золотыми ладошками. На востоке расцвела радуга.

Почти у самой калитки Егора окружила соседская детвора, и мальчик Кирюша сообщил:

– Дядя Егор, к вам «скорая» приезжала.

А Виолетта сказала серьёзно, как взрослая:

– Позвоните дяде Андрею! Прямо сейчас!

Егор выхватил из кармана телефон. Чёрт возьми, отключён! Ясное дело, не хотел, чтоб звонками «доставали»... Забыл включить...

Блин, как долго грузится!

«Вам звонили...»

Сколько пропущенных...

– Андрюха! Что случилось?

– Роджер в больнице, сердце... – ответил Андрей.

Игорь Фёдоров притормозил у ворот ограды, компьютер опознал хозяина – и створки раздвинулись. Преодолев небольшую асфальтированную площадку, машина остановилась у двери лаборатории – бетонной коробки без окон – и дверь ушла вверх. Машина въехала внутрь, плавно включился свет, дверь опустилась на место.

Постороннему помещение показалось бы более чем странным... но посторонних здесь не бывает. Выглядит оно так: шесть на восемь метров в плане и высотой около четырёх, на дальней стене – металлическое кольцо диаметром от пола до потолка, шириной примерно с локоть и толщиной – в ладонь. Металл отполирован до зеркального блеска. У правой и левой стен – два металлических шкафа с вентиляционными щелями. Внутри – замысловато соединённые детали, узлы и устройства, назначение и принцип действия которых Фёдорову не известны (невероятно: ведь некоторые из них он изготовил своими руками!). От загадочных «шкафов» к кольцу тянутся кабели. Всё здесь выглядит грубым и зловещим, – и «шкафы» эти, и кабели, и четыре светильника на потолке в железных клетках, и серый бетон стен со следами опалубки. Любому захотелось бы поскорее отсюда убраться. Справа от кольца светятся голубым большие электронные часы, слева – табло такого же размера. На нём тягуче медленно сменяются цифры и какие-то знаки. Фёдоров старается туда не смотреть. Он не знает, что это за знаки и что означают цифры. Он уже давно не чувствует себя здесь хозяином, он – исполнитель чужой воли... Время, проведённое здесь, кажется Фёдорову бредом. А поначалу задача виделась такой привлекательной: проникнуть в иной мир, совершить исторический прорыв в науке! Это ли не достойнейшая цель? Но с тех пор, как в безраздельное владение Фёдорова попали записи Ханса Эспа, радость из его жизни ушла. В глубине души он понимает, что добром затея не кончится... И продолжает работу. Он изготовил или заказал оборудование по описаниям алхимика и под диктовку кого-то невидимого неведомого. Некоторые сведения ему давали в сновидениях, обрывками фраз случайных прохожих, надписями на стенах. Оборудование стоило денег, но они сначала просто были, потом падали в руки, словно по волшебству из самых неожиданных источников.

Домой приходил без сил. Отношения с женой не были безоблачными с самого начала, но сейчас они стали тяготить. Однажды Фёдоров попробовал напиться, но в итоге ему стало так дурно, что желание повторить опыт пропало начисто. Невидимому куратору нужен был трезвый исполнитель.

И вот долгожданный день наступил. Сегодня будет «прорублено окно»...

Кольцо – это портал, к нему ведёт бетонный подиум в метр высотой, и таких длины и ширины, чтобы на нём поместилась машина, плюс немного необходимого для ходьбы пространства. На подиум поднимается пандус. Фёдоров остановил машину в метре от стены, заглушил двигатель, вышел и спустился вниз по металлической лесенке в четыре ступеньки. Здесь стоит рабочий стол, на нём – двадцатитрёхдюймовый монитор, клавиатура, недопитая чашка чая, пепельница с окурками...

Часы показывали 11:40.

На потолке лаборатории шелестел вытяжной вентилятор.

Был ещё какой-то звук, похожий на бормотание... Раньше не было.

Фёдоров прислушался... потом махнул рукой, коснулся мыши, монитор проснулся...

На часах 11:45.

Фёдоров установил на крыше машины видеокамеру, проверил на мониторе картинку, включил запись, и тут совершенно отчетливо понял, что сейчас больше всего на свете он хочет домой. Ему было страшно. Фёдоров ругал себя за трусость, и страстно желал

проснуться от этого кошмара, обнять жену, шепнуть ей на ушко, что всё плохое позади, вычеркнуть из памяти случившееся полгода назад. И с сегодняшнего дня начать новую, счастливую жизнь.

Фёдоров закурил. Жадно затянулся.

Часы показывали 11:50.

В этот момент в кармане зазвучал «Вокализ» Рахманинова. Фёдоров вынул телефон, раздавил окурочек о пепельницу.

– Слушаю тебя, Алиса.

– Я просто так... Хотела услышать твой голос...

– Даже не знаю, что тебе сказать... – невинная реплика Алисы была совершенно неуместной в это время, в этом месте.

А на часах было уже 11:52.

– Когда ты приедешь? Я не тороплю... просто спрашиваю...

– Алиса... Я люблю тебя! – сказал ей Фёдоров дрожащим голосом.

Боковым зрением он увидел, что в лаборатории что-то изменилось.

Теперь позади машины, в полутора метрах над подиумом висел в воздухе чёрный шар. Он был размером с баскетбольный мяч и жирно поблескивал...

– Игорёк, что-то случилось? – встревожено спросила Алиса.

Шар казался живым. Его поверхность вздрагивала и словно бы дышала.

– Н-нет, ничего, – выдохнул Фёдоров.

– Ты меня пугаешь, – сказала чуткая Алиса.

– Я должен кое-что тебе сказать... Это важно... – произнёс Фёдоров.

Но часы показывали уже 11:53.

– Я должен признаться... иначе могу не успеть...

В этот момент всё вокруг осветилось. Фёдоров зажмурился.

А произошло вот что: исчезла часть стены, обрамлённая металлическим кольцом. То, что там образовалось, походило на туннель. Разглядеть подробности не представлялось возможным – мешал яркий свет, льющийся оттуда. Фёдоров вдруг почувствовал такое блаженство, какого ещё никогда не испытывал. Он зажмурился. Тело сделалось невесомым... Всё вокруг стало казаться изящным и радостным.

Это было чудо!

«Нашёл время для признаний! Дурак... – подумал Фёдоров, – Да идите вы все к чертям собачим!»

Не попрощавшись, он нажал отбой и вернул телефон в карман. И в этот момент ощущение чуда пропало, а чёрный шар вспух и запрыгал, будто от нетерпения.

Часы показывали 11:59.

«Почему я слежу за этими часами? – подумал Фёдоров, – Разве Ханс называл какое-то время...»

Не чуя ног, он подошел к столу и увидел на мониторе табличку с двумя кнопками «отменить» и «продолжить». Активной была вторая. Фёдоров осознал, как разительно отличаются две реальности – та, где было чудо, и эта... Остановиться и вернуться уже нельзя. Полдень. «Зачем я здесь?» – подумал Фёдоров, холодея.

«Ты здесь затем, чтобы нажать эту кнопку, – услышал он в ответ, – Жми!»

Фёдоров стукнул пальцем по кнопке «enter» и спохватился.

– Кто здесь?! – крикнул он в ужасе.

Из посторонних увидел только чёрного кота.

Тот сидел у его ног и нагло пялился прямо в глаза.

В следующее мгновение Фёдорова оглушил пронзительный вой. Чёрный шар непомимо раздулся. Ударил по машине и отплыл назад. Заднее стекло покрылось сеткой трещин

и ввалилось внутрь. Потом шар лопнул, как мыльный пузырь, и из того места, где он только что был, хлопая перепончатыми крыльями, извиваясь чешуйчатыми телами, полетели в разные стороны отвратительные твари. Они метались по лаборатории, натыкались на стены, сбили Фёдорова с ног. Носясь кругами, они росли на глазах и уносились в туннель. А здесь возникали всё новые и новые чудовища. Всё страшней и страшней...

Что-то подняло Фёдорова в воздух и швырнуло...

В кардиоцентре сказали, что к Роджеру сейчас нельзя, и братья Луневы дожидались врача в холле. Тут же находилась красивая девочка лет семнадцати, Света М. Она поглядывала на дверь, сцепив у губ побелевшие пальцы.

– Они пришли повидаться с тобой, – рассказывал Андрей брату, – Я же вчера сказал Роджеру, что ты приехал. С дороги не хотели тревожить... Просыпаюсь, а тебя как ветром сдуло. Ну, вот... пришли такие весёленькие. Света цветочки тебе купила, Роджер на бутылку дорогущего коньяка расщедрился. Звоню тебе – абонент недоступен. Попили чаю, ждём-пождём – нет тебя. А тут гроза надвигается. Звоню снова – недоступен. И тут за окном как шандарахнет! Света говорит: «Что-то будет...» Я ей: «Что?» А Роджер ещё так многозначительно кивнул... А потом гляжу – ему нехорошо... Держится за сердце... Но говорит: «Нормально всё, пройдёт, уже бывало». Я пошёл на кухню глянуть, что у нас, в аптечке... возвращаюсь в гостиную – Роджер без сознания, Света в ужасе. Вызвали скорую. Я детишкам на улице сказал, чтоб тебе передали...

Открылась дверь, и вышел врач.

– Родителям сообщили?

– Нет родителей. Мы самые близкие, – ответил Андрей.

– Как он? – спросил Егор.

– Готовьтесь к худшему...

Глава 2

Вторжение

Игорю Фёдорову приснился странный сон.

Будто он подъехал к бетонному зданию без окон и с автоматическими воротами...

Внутри, на дальней стене, было металлическое кольцо, а в потолке вентилятор...

Игорь заехал на подиум... Вышел из машины. Постоянно следил за часами...

Лопасты вентилятора вращались, и слышалось странное бормотание...

Позвонила Алиса, спрашивала, когда он приедет...

Время стремительно приближалось к какому-то неведомому рубежу, и он подошёл к компьютеру. И внутри кольца образовался светящийся туннель.

А позади машины возник чёрный шар, и кто-то невидимый сказал: «Жми enter!»

И он нажал, и шар взорвался – и в разные стороны полетели чудища...

И было очень страшно.

Потом этот сюжет окончился, Игорь обнаружил себя стоящим на площадке у калитки. Калитка была невысокой, примерно по грудь, как и вся ажурная кованая ограда. За калиткой находился небольшой дворик, мощный плиткой с замысловатыми цветными узорами... Вдоль ограды росли кусты синих и жёлтых роз...

«Какие необычные, – удивился Игорь, – Синие. Надо же...»

Дом с круглой башенкой сиял белизной на фоне неба. По стрельчатым окнам перекачивались солнечные зайцы. Справа от входной двери был установлен флагшток, на нём над крышей дома струился флаг с золотым солнцем на синем фоне.

«Солнечный круг, небо вокруг, – подумал Игорь с улыбкой, – Хороший флаг...»

Он осторожно открыл калитку и вошёл.

«Забавно... я вижу сон и сознаю это», – пришло Игорю на ум.

При этом своих рук и ног он не видел. Ручку калитки, её металл, гладкий и прохладный, ладонь ощутила. Но сама рука проявлялась только в этом ощущении...

Игорь подошёл к розам, понюхал. Приятный аромат...

Насыщенный, изысканный. Необычный...

Сон был невероятно реалистичным.

Игорь не спеша подошёл к двери.

«Позвонить?» – подумал он, но передумал. Решил сначала осмотреться.

Дворик оканчивался у порога дома, дом стоял на вершине скалы над морем, и с трёх сторон был открыт ветрам. Его окружал балкон с высокими перилами. Морские волны шелестели далеко внизу. Жуткая высота! Игорь обошёл дом по балкону и оказался на его противоположной стороне, у башенки. Вдали гористый берег выдавался в море мысом. На склонах гор и в долине виднелся город... Игорь продолжил свой обход по часовой стрелке, и когда снова оказался у двери, увидел что над горами за калиткой поднимается столб чёрного дыма. Игорь пересёк дворик. Как было сказано, по ту сторону калитки имелась площадка. Вероятно, она служила парковкой. Тут могли разместиться машин шесть. Слева к ней подходила дорога. Всем остальным пространством владела буйная зелень. Выше по зелёному склону горы тоже виднелась дорога. Наверное, она вела в город, который Игорь видел с балкона.

Что горело и где именно, понять было невозможно. Где-то за горой...

Игорь прислушался. К песням птиц и насекомых примешивался какой-то странный звук. Он доносился издалека, напоминал чавканье... Игорь сделал заключение, что дым и звук связаны между собой.

Левее калитки росли кипарисы, и потому появление машины оказалось внезапным.

Игорь вздрогнул, отступил вглубь двора, спрятаться тут было негде. Во двор вошли четыре здоровяка в пятнистой военной форме, вооружённые автоматами. Лица у них были бледные, с сероватым оттенком...

Игорь в ужасе замер на месте.

Прибывшие не заметили его, хотя прошли в двух шагах. Они направились к дому.

Игорь облегчённо вздохнул.

Да и чего бояться-то, ведь это же сон.

Опасности нет – проснулось любопытство.

Игорь осторожно приблизился к прищельцам.

Один боец снял автомат с плеча, щёлкнул предохранителем и обошёл дом тем же путём, что и Игорь пять минут назад. Вернувшись к товарищам, отрицательно покачал головой.

Послышался звук двигателя, и у калитки появилась вторая машина. Как и первая, это был крупный внедорожник, и его очертания не вязались с окраской. Дорогие машины явно не армейского образца были раскрашены кустарным способом в зелёно-серо-бурое пятно. Из машины вышли двое бойцов. Один из них услужливо открыл дверцу, и на асфальт ступил мужчина в такой же пятнистой форме, но по его осанке и манере держаться можно было заключить, что это важная персона. Наверное, офицер. У него были длинный мясистый нос, аккуратные усики и холодный, прямой, как палка взгляд.

«Странно, – подумал Игорь, – Здесь живёт это мурло? А я-то, наивный, думал, что дом принадлежит какой-нибудь сказочной принцессе...»

Эти тоже не увидели Игоря, и он подошёл поближе к собирающейся у дома компании.

Офицер указал пальцем на флаг, и один боец принялся его спускать, а другой побежал к машине. Офицер нажал дверную ручку и со словами «они, бляди, даже двери не запирают» вошёл в дом. За ним проследовали два бойца.

Оставшиеся сорвали спущенный флаг и бросили на землю. Один вытер об него ноги, другой и третий подхватили инициативу. Вытирание ног о флаг они нашли весёлым занятием...

На флагшток подняли принесённое чёрно-фиолетово-бурое знамя с изображением серого двуглавого дракона.

Действие происходило в какой-то странной ватной тишине, будто заложило уши...

Временами сквозь эту тишину пробивались то идиотский смех бойцов, то отдалённое чавканье...

– Вот, это другое дело!.. Разделяй и властвуй! – услышал Фёдоров...

Когда наступила эта зловещая тишина, Игорь не мог бы сказать, он чувствовал, что происходит что-то очень нехорошее. В его душе росла тревога, и очень хотелось проснуться...

Потом во двор вошли две девушки. Они были юными, их лица были добрыми. По мнению Игоря, они не могли иметь отношения к прибывшей пятнистой компании... Одна была брюнеткой в чёрном, вторая – смуглой светлоглазой шатенкой. Первая выглядела старше, вторая младше. Младшая была голой, но держалась без смущения. На лицах обеих можно было прочесть недоумение...

Бойцы торопливо двинулись к ним навстречу.

Брюнетка что-то сказала одному из них. Тот широким манерным жестом пригласил войти. И девушки направились к двери, а двое бойцов следом.

Игорь устремился за ними.

Минуя просторную прихожую с лестницей на второй этаж, вошли в гостиную. Золотистый паркет сиял, но пахло армейскими ботинками. В дальнем правом углу стоял синий рояль, рядом с ним – напольная ваза с букетом синих роз... Левее, в башенке, у круглого

стола, развалился на стуле офицер и смотрел в окно, в сторону города. Бойцы, с которыми он вошёл, видимо хозяйничали на втором этаже.

– Здравствуйте, Жанна! Здравствуйте, Ева! – радостно воскликнул офицер, вставая навстречу вошедшим.

– Ребята, ну, дайте же девочке что-нибудь, прикрыться... – сказал он бойцам с укоризной.

– Спасибо, мне не холодно, – ответила на это Ева, – А вы кто? И что делаете в нашем доме?

– Расхаживать голяком – это, по-вашему, нормально? – спросил офицер.

– Я же принцесса Ева, вечно юная и прекрасная, – ответила Ева с улыбкой, – Для официальных мероприятий у меня есть одежда... Но...

– Веночек с цветочками и ленточками? – высказал предположение офицер.

Бойцы заржали.

– И что, у вас тут все девки голяком расхаживают? – спросил офицер.

– Нет, только я. Но вы не ответили на мой вопрос, – спокойно сказала Ева.

– Суки распутные! – прошипел офицер, – Я наведу в этой стране порядок! Оставшиеся в живых спасибо скажут! Хотя, на их благодарность мне насрать...

– Да кто вы такие? – спросила Ева.

– Меня зовут Демон, – ответил офицер, – Для вас – Повелитель.

– Послушай, повелитель, – сказала молчавшая до этих пор Жанна, – Повели своим людям садиться в эти ваши зелёные страшилища. И убирайтесь домой. Наводите порядок у себя!

– А хрен тебе, девочка! – ответил Демон. Бойцы снова заржали, а Демон сплюнул на пол. Ева, ласково коснувшись руки своей спутницы, обвела взглядом присутствующих и спросила:

– Вы, верно, издалека?..

– Мы местные силы самообороны! – ответил Демон.

– Местные?! – удивилась Жанна.

– От кого вы намерены обороняться? – спросила Ева.

– Шучу! – ответил Демон, – Мы пришли, чтобы защитить местное население от разврата и анархии. Короче, вы мне надоели. Ребята, блядей в подвал, на сегодня ещё много дел.

Бойцы сделали телодвижение, чтобы выполнить приказ, но Ева оказалась проворнее. Она выскользнула из солдатских рук, ловко отпрыгнула, выбросила руки ладошками вперёд и развела руки в стороны. В результате всё, что до этого было подвижным, замерло на месте, как фильм, поставленный на паузу. Подвижными остались только Ева и Жанна.

– Скорее! – крикнула Ева, – Я теряю Силу... Беги к Софье, их нужно остановить!

– А ты!?

– Ради всего святого, скорее! – сказала Ева, пошатнулась, едва устояла на ногах, – Они из нижнего мира.

– Я поняла! – сказала Жанна.

Она бросилась к выходу, в дверном проёме остановилась, обернулась.

Ева помахала ей рукой и, когда Жанна исчезла, рухнула на пол.

Всё снова пришло в движение, но картинка смазалась...

И стало темно и легко.

«Слава Богу. Это был всего лишь сон...» – подумал, Фёдоров.

Лаборатория... чёрный шар... чёрный дым над горой, зелёные машины, бойцы, Ева, стоп-кадр, смятение в глазах Жанны...

И вся эта дурацкая взрослая жизнь была всего лишь сном...

Сейчас Игорь откроет глаза и увидит себя шестилетним в своей кроватке, в комнате, залитой утренним светом... И подойдёт бабушка, наклонится поцеловать его, уходя на работу, и тихо скажет: «Спи, Игоречек, еще рано. Тебя охраняют друзья...» А он глянет на бабушку, потом на козликов, резвящихся на коврике над кроватью, улыбнется и снова сладко уснет. И ему приснятся эти веселые козлики, или дворец, который он строит из песка с другом Даней, или космические корабли, летящие к Марсу...

Или дом Евы и Жанны, но без Демона, зелёных машин и бойцов...

Постепенно к Фёдорову возвращалось ощущение собственного тела...

А потом пришло сознание того, что его положение немного странно... Постель была непривычно твёрдой и отсутствовала подушка...

Фёдоров открыл глаза и увидел пол.

Золотистый паркетный пол.

Знакомый.

Тело было тяжёлым, непослушным, будто чужим...

Фёдоров вскочил на ноги так быстро, как только мог.

Он стоял посреди гостиной, той же самой, что и во сне...

Но теперь происходящее уже не казалось ему сновидением.

Руки, ноги, – всё было на месте, также одежда. Что же до декораций...

«Это был не сон, – догадался Фёдоров, – Эксперимент удался. Я не в Маринбурге, это – верхний мир. О, Господи!»

В гостиную вошёл мужчина в элегантном сером костюме.

«Новая напасть...», – подумал Фёдоров.

В чертах лица пришедшего виделось что-то крысиное. Не то, чтобы это было внешнее сходство... Он был коренаст, с виду силен... А ещё белобрыс – некрасивое словечко наиболее точно описывает его волосы. И почему-то было так: смотришь на него – и видишь крысу...

– Здравствуй, партнёр! – сказал мужчина и протянул Фёдорову руку.

Тот ответил молчаливым рукопожатием, и насторожённым взглядом в глаза.

– Поздравляю, – продолжал пришедший, – с успешным завершением задуманного. И благодарю за оказанную услугу.

Фёдоров буркнул что-то неуклюжее, это вызвало в нём приступ неприязни к самому себе. Но незнакомец кивнул головой и сказал:

– Смелее, профессор!

– Я не профессор, – ответил Фёдоров.

– Ну, тогда я буду вас звать по-простому: «прохвессор». Договорились? – незнакомец весело расхохотался. – Идемте же. Я покажу вам кое-что интересное.

– А вас как называть? – спросил Фёдоров незнакомца.

– Зовите меня просто: Владыка.

Фёдоров нервно сглотнул.

– Как мы себя чувствуем, прохвессор?

– Прекрасно...

Назвавшийся Владыкой небрежно начертил пальцем прямоугольник в воздухе перед собой, будто показывал, мол, тут будет такая площадка – и прямоугольный участок пола поднялся вверх, как крышка люка. В образовавшемся проёме Фёдоров увидел лестницу, спускающуюся в подземелье. Стен не было видно, только зловещее голубоватое свечение и какие-то тени...

– Как вы понимаете, – пояснил Владыка, – раньше тут этого не было. Всё это – моё творчество. Итак, прошу!

Он сделал приглашающий жест.

Фёдоров отдал бы всё на свете за то, чтобы не спускаться в это страшное подземелье, но он послушно ступил на лестницу. Владыка – следом.

Здесь было не холодно, не жарко. Сухо. Мертво.

В синюшном полумраке всё доступное зрению пространство налево и направо от лестницы равномерно заполняли чёрные кубы. Каждый имел сторону примерно в метр. Интервалы составляли около двух. На каждом кубе имелся стеклянный прямоугольник монитор – и на каждом мониторе светилось голубым восьмизначное число. Кубы соединялись четырехгранными стержнями. Лестница не имела перил и вела к прямоугольной площадке. До неё ещё далеко, и пока шли, Владыка вводил Фёдорова в курс дела.

– Посмотрите-ка, дружище, на эти кубики, – рассказывал он. – Это ёмкости, в которые я нынче помещаю души всех расчудесных обитателей здешних мест. Всех этих героев-первопроходцев, ученых и артистов, так называемых добрых фей, ну, и простых работяг, конечно... Я не собираюсь их тупо мочить. Пусть и не надеются! Никаких им раёв, никаких реинкарнаций, никаких вечных покоев, блин! Все останутся тут. Навсегда!

В освободившиеся тела я расселяю мой народ. Пусть поживет по-человечески. Пусть попользуется благами цивилизации. Ведь эти блага принадлежат ему по праву. И никаким прочим! И пусть попробуют возразить мямли-интеллигенты!

Кому всегда принадлежат власть и красивые самки? Хитрым и напористым! Я уважаю вас, прохвессор. Вы на правильном пути! И к богу сомнения!

Итак, о чем, бишь, я? Ага! Все будут довольны, вот увидите. Я перепишу историю по справедливости, то есть, как нравится мне. А души в коробочках вечно будут терзаться вопросами: «ну, как же ж так?» «как с нами могло такое стрястись?»

Фёдоров открыл было рот, чтобы спросить, зачем нужно запираť души в коробки...

– Вижу, хотите спросить, зачем мне это нужно? – догадался Владыка, – А вы знаете, какие мощные источники энергии ненависть, отчаяние, бессильная злоба, чувство униженности?... Огого!

– А Ева? Что с ней? Она умерла? – спросил Фёдоров.

– Нет, эта дрянь бессмертна, – ответил Владыка, – И с ней работают специалисты... Видите ли, пока вы окончательно доматериализовывались, у нас тут появились... как бы так сказать... небольшие временные трудности. Сбежала её старшая сестричка Жанна, вы её помните, чёрненькая такая, и они с другой их старшей сестричкой, Соней, перекрыли портал. Связь с нижним миром у нас прервалась. Чувствую, ещё одну свинью они нам подложили... Однако мы пришли!

– Доктор! Спасите его!.. – Света упала на колени, вцепилась пальцами в халат врача.

Врач поднял её, встряхнул за плечи...

– Владимир Фёдорович! – позвали из-за приоткрывшейся двери. – Больной из пятой палаты пришел в сознание.

Глава 3

Фёдоровское счастье

«Какое счастье, что это был всего лишь сон...» – подумал Фёдоров, просыпаясь. Сознание понемногу возвращалось. Вместе с ощущением веса пришло чувство покоя и защищённости. Сквозь веки ломился горячий утренний свет. Фёдоров открыл глаза и увидел край синей постели в «золотых» звёздах, часы на тумбочке (они показывали десять минут десятого) горшок с цветком на подоконнике... За окном галдели птицы...

Алисин край простыни был откинут.

Игорь перевернулся на спину.

Уютно пахло кофе.

«Я дома... – подумал Фёдоров, нежась в теплых утренних лучах, – Какое счастье проснуться дома».

Белые стены, белый ковёр на полу, белые колонки в углах комнаты, телевизор на стене... Правее, ближе к двери, стеклянный туалетный столик, на нём среди флакончиков, баночек и баллончиков, полосатый котик Кузинька – любимая Алисина игрушка... На ковре – в картинном беспорядке – чулки, чёрная блузка, чёрное бельё, чёрная юбка...

...Будто с похмелья, Фёдоров не мог вспомнить, что было накануне... Постепенно какие-то картинки начали всплывать в памяти: туннель... чёрный шар... взрыв... Синие розы... Дом над морем... Демон и Владыка с мерзкими рожками... Две девочки... Гоблины в камуфляже... Подземелье с ящиками для души... Господи, приснится же такое...

За дверью послышались шаги – вошла Алиса в коротком серебристом халатике и с подносом в руках. Её чёрные волосы были влажными.

– Доброе утро, Игорек! – она поставила поднос на тумбочку и присела на край кровати.

Фёдоров притянул Алису к себе...

«Минуточку...» – шепнула она, выпрямилась – и халатик упал на пол.

Пока они купались в нежности, кофе успел остыть...

– ...ты целуешь меня, будто в последний раз, – сказала Алиса с улыбкой.

– Я очень, очень по тебе соскучился.

– За сутки?

Алиса погладила его лицо нежной ладошкой. У Алисы красивые руки...

Красивые и добрые, с чуткими пальцами.

Надёжные руки...

– Алиса, мне приснилось, что я умер... – сказал Игорь.

– Долго жить будешь, – ответила Алиса.

– Я ничего не помню... – сказал Игорь, – Что было вчера? Я же куда-то уезжал, да?

– Я позвонила тебе... Я очень скучала... Потом взяла такси и приехала в лабораторию. Мы нашли тебя на площадке перед воротами. Ты был без сознания. Лаборатория сгорела...

– Правда, сгорела? Да? – спросил Фёдоров, радостно улыбаясь.

Алиса кивнула.

Игорь заплакал, размазывая слезы ладонями, будто не сорокалетний мужчина, а маленький мальчик...

«Извини... сейчас... сейчас...», – сказал он, шмыгая носом.

– Что ты? – спросила Алиса удивленно.

– Ничего, ничего... Как замечательно!.. Минуточку...

Фёдоров пошел в ванную. В зеркале отразился взлохмаченный человек с покрасневшим носом и виновато-вопросительным выражением глаз.

Фёдоров умылся и вернулся в спальню.

Алиса лежала на спине, глядя перед собой в задумчивости.

«Откуда ты взялась... такая?.. Будто выдумал кто-то... Таких же не бывает...» – подумал Игорь и задержался в дверях, полюбоваться...

– Алиса, прости за дурацкий вопрос, ты, правда, меня любишь? – спросил он.

Алиса медленно повернула голову, улыбнулась, будто не ему, а своим мыслям...

– Да.

– Алиса... Алисушка... Я люблю тебя. Люблю с того самого момента, как впервые увидел в доме Сергея... – Фёдоров сказал и осекся. Не надо было об этом.

– Да, да... Он любил ставить меня в неловкие положения... – ответила Алиса.

– Моя миленькая, – сказал Фёдоров. Голос его дрожал. – Я должен кое-что тебе рассказать. О нас с тобой... Это очень важно!

Алиса приложила палец к губам.

– А ты забыл, какой вчера был день?

– Господи! Алисушка! 17 июня. Твой день рождения! – Игорь схватился за щеку, как делал обычно в замешательстве. – Как же я... Я же тебе подарок...

Фёдоров побежал в свой кабинет.

Торопливо выдвинул один ящик стола, другой...

Коробочка нашлась в шкафу, во внутреннем кармане пиджака.

«Дурак, дурак! Вот чуть не ляпнул... – корил он себя, – Нашёл время для эдаких-то откровений! Ну, где мои мозги? Видать, долбануло меня вчера неслабо...»

– Вот. Это тебе... – сказал он Алисе, виновато улыбаясь.

Платиновое колечко с бриллиантом замечательно подошло к её загорелой руке...

Алиса притянула Игоря к себе...

– Спасибо, – шепнула ему на ухо.

Фёдоров чуть не расплакался от счастья.

Они провалялись в постели часов до трех...

– Пойдём куда-нибудь, позавтракаем... – предложил Игорь.

– Ага... – мурлыкнула Алиса, жмурясь от удовольствия, как кошка.

По пути в душ Фёдоров прошелся по комнатам, заглянул в кладовую, в стенной шкаф, под стол...

– Алиса, Дураня не возвращался?

– Нет. Как с тобой вчера уехал, так и не было его. Не беспокойся, найдёт дорогу.

«Лучше бы он сдох к чертям собачим!» – подумал Фёдоров.

Кот Сергея Туманова, пришёл к Фёдорову через неделю после смерти хозяина.

Пришёл, и сидел под дверью.

«И как он, гад, нашел-то меня?» – подумал Фёдоров.

А добрая Алиса пустила Дураню в дом. Кто о нем, бедняжке, позаботится? Пусть у нас живёт. Так он и остался. Со временем Фёдоров привык...

«Какой замечательный сегодня день!» – думал Игорь, когда они с Алисой шли по улице, взявшись за руки. Так хорошо и покойно ему давно не было.

А точнее, ещё никогда.

Вот так и начать бы сегодня жизнь сначала, с чистого листа, и забыть к чертовой матери все сделанные гадости. Стереть из жизни...

Игорь и Алиса перекусили в уютном кафе на набережной. Поглазели на большой корабль из далекой страны, заходящий в Маринбургский порт. Покачались как в детстве на качелях в парке. А потом Игорь купил Алисе оранжевый шарик с нарисованной лисичкиной физиономией. А Алиса подарила его какой-то плачущей девочке и та широко зубасто улыбнулась, и слёзы мгновенно высохли...

Фёдоров решил, что никогда, никогда не расскажет о том, что было.

Забудется, как страшный сон. Былью порастёт...

А ночью Фёдорову приснилось, будто он просыпается среди ночи, встаёт с постели, идёт в свой кабинет, включает компьютер и видит на экране видеоролик. Он называется: «Последствия авиаудара». Съёмка любительская, но качественная. В кадре площадь перед административным зданием. Тротуарная плитка усеяна осколками стекла, металла, кирпичным крошевом. Вот лежит крупное тело мужчины без головы. Вся рубашка в крови... Вот в кадре молодая пара, лежат рядом – смерть не разлучила... Вон некто скрюченный, серый от пыли... Оператор снимает и причитает: «Ой, гады, ой, что натворили, ой, звездец...». Снимает уверенно, жадно, с зумами, с подробностями, с хорошими общими планами... Вот в кадр попадает молодая женщина в нарядной алой блузке, похожая на Алису, лежит на спине, у неё в нескольких местах перебиты ноги... Увидев оператора, женщина приподнимает руку и слабым голосом произносит: «... пожалуйста... позвоните... ноль пятьдесят, четыреста...». Голос тихий, но слышно отчётливо. Оператор не обращает внимания на её просьбу, он занят съёмкой! Он снимает и снимает, продолжая причитать: «Ой, гады! Ой, что творится!..» Снимает долго, ходит кругами, съёмка доставляет ему удовольствие. Трупы, лужи крови, осколки стекла: «Ай, скоты, ай, что творят, это звездец! Вы посмотрите, что творят... что творят, гады...»

Раненая попадает в кадр ещё не раз. Но оператор к ней так и не подошёл...

Игорь проснулся, и первой его мыслью была такая: «Что за сон такой странный...».

А потом почему-то вспомнились стихи Эдгара По:

*...Да, ты не зря твердила мне,
Что жизнь моя течёт во сне,
Но, если нет надежды боле,*

*То – ясным днём иль при луне
Она ушла – не всё равно ли,
Во сне ушла иль не во сне?
Всё, что несут нам сон и бденье,
Лишь сновиденье в сновиденьи...*

Потом он окончательно проснулся и, как учили в детстве, мысленно произнёс: «Куда ночь, туда и сон!» Часы показывали 06:30.

Игорь бережно убрал со своей груди Алисину руку. Встал, взял одежду. На минутку задержался в дверях поглядеть...

«Миленькая моя... Алисушка... Я скоро вернусь» – его переполняла нежность...

Утро было чудесным! Игорь бодро шагал по улице Первопроходцев, с наслаждением вдыхал вкусный воздух и вертел головой по сторонам – всё вокруг было занятым и радовало глаза... В ответ на вопрос «как дела?» он мог бы сказать одно: «Жизнь прекрасна!» Страшный сон быстро забылся. Зачем помнить сны? Тем более плохие...

Цветочный базарчик уже работал. Игорь не любил «навороченных» авторских букетов. Ему была больше по душе естественная красота цветов. А потому он покупал розы на таких вот базарчиках или полевые цветы у бабушек. В этом их с Алисой вкусы полностью совпадали.

Игорь подошёл к первой же палатке. Цветочница разулыбалась, сказала, что он первый покупатель, это хорошо, что мужчина: хорошая примета. Принялась расспрашивать, какие цветы он желает купить. Но он уже не мог оторвать глаз от прекрасных бордовых роз – любимых цветов Алисы.

– Сколько желаете?

– Много! – весело объявил Игорь.

Цветочница вопросительно улыбнулась...

Игорь заглянул в кошелёк. Наличности там оказалось даже больше, чем он предполагал...

– Давайте все, что в этом ведре.

Цветов было чётное количество.

– А эти три – вам. Теперь всё в порядке!

Цветочница была в восторге. Остальные проводили его любопытными взглядами.

Игорь шёл, прижимая к груди охапку мокрой, колючей радости, вдыхая сладкий аромат, и не сразу сообразил, что окликают именно его...

– Фёдоров! Ты?

Данил Демьянюк, старый друг. Вместе учились в университете.

– Вот это да! Привет, дружище! – обрадовался Игорь. Они не виделись года три. Выяснилось, что Данил только что из аэропорта. Прилетел в родной город, чтобы разыскать Игоря.

– Я тебе несколько раз звонил. Вчера, позавчера... Никто не ответил. И в Сети тебя нет. Что-то случилось?

Фёдоров махнул рукой.

– Позавчера у меня тут такое было! Да, ладно...

А вчера я отключил телефон. Мы с Алисой хотели побыть наедине.

– Понимаю, – улыбнулся Данил. – Ну, в общем, так: я остановился у родителей. Жду тебя в тринадцать ноль-ноль. Есть для тебя интересное дело.

– Точнее?.. – переспросил Игорь.

– Точнее так, – хитро улыбнулся Данил, – есть интересное дело, о каком ты мог только мечтать. Ну, до скорого. Жду.

И Данил скрылся в подземном переходе.

А Игорь подумал, продолжая путь: «Слишком уж как-то всё хорошо складывается»...

Проклятая лаборатория сгорела. А тут прилетел Данил со своим предложением... Он никогда не обманывает... Если слухи о том, чем он сейчас занимается, правда, то предложения более заманчивого просто не существует.

И всё же Фёдоров опоздал.

Счастливый, он взлетел на третий этаж. Часы показывали половину третьего.

Игорь всё ещё улыбался. Он вспоминал, как осыпал Алису цветами, как сияли её глаза...

«Нас ничто не сможет разлучить!» – думал Игорь.

Потом он случайно глянул на часы...

Так как машина сгорела вместе с лабораторией, пришлось вызвать такси.

Игорь не взял с собой Алису, ведь разговор намечался сугубо деловой. Было решено вечером поужинать вдвоем в каком-нибудь кафе на берегу моря.

Дверь открыла мама Данила.

– Здравствуйте, Элла Алексеевна!

– Здравствуй, Игорёк. Хорошо выглядишь! Посвежел. Говорят, ты женился?

– Да... – Игорь смущённо улыбнулся.

– Ну, пойдём, – сказал Данил, увлекая Игоря в свою комнату.

Эту комнату Игорь помнит с детства, с тех пор она почти не изменилась. Просторная, с балконной дверью, запахнутой настежь. Слева – старинный книжный шкаф во всю стену. Справа – низкая кровать, укрытая пушистым серым покрывалом, у балконной двери – письменный стол, тоже старинный, с двумя тумбами, на резных львиных лапах.

Данил согнал со стула кошку и придвинул его к столу. Принёс второй стул.

– Садись, Игорь.

На столе лежал открытый ноутбук, кроме того здесь были какие-то фотографии, распечатки текстов...

– Так вот, дорогой друг, – сказал Данил, – конечно, ты слышал о таком способе передвижения, как телепортация. Заманчиво «сказку сделать былью», не правда ли?

Данил хитро щурился.

– О, да! – охотно согласился Игорь, – Слышал, слышал я о гении самоучке из Восточной Европы... Как его? Марушенко, кажется?

– Марухненко! – поправил Данил, – Мы пригласили его на работу к нам. Знаешь, парень непростой, с весьма тяжёлым характером...

Но таки гений! Мы собрали действующую модель телепортатора и провели ряд успешных опытов... Короче, хочешь поучаствовать в создании промышленного образца?

– Ты шутишь?..

– Ничуть. Кстати, признавайся, друг любезный, что ты натворил позавчера?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.